

ЛИРИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТИ С. ЦЫРЕНДОРЖИЕВА «ГДЕ ТЫ, МОЯ УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА?»

Аннотация: Статья посвящена выявлению лирического начала в творчестве бурятского писателя С. Цырендоржиева, в частности, его воплощения в повести «Где ты, моя утренняя звезда?». В статье рассматривается соотношение лирического и эпического начал в образе автора-повествователя, раскрываются основные средства лиризации: способы повествования, лирические отступления, внутренний монолог, несобственно-прямая речь и др. Большую идейно-художественную нагрузку несёт главный герой повествования: он – центр сюжета, к нему тянутся все сюжетные линии, вокруг него группируются другие характеры.

Ключевые слова: лиризм, лиризация, лирическая проза, эпическое и лирическое, внутренний монолог, несобственно-прямая речь.

Khalkharova Larisa Tsymzhitovna
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

LYRICAL ORIGIN IN THE STORY OF S. TSYRENDORZHIEV "WHERE ARE YOU, MY MORNING STAR?"

Abstract: The article is devoted to revealing the lyrical origin in the work of the Buryat writer S. Tsyrendorzhiev, in the story "Where are you, my morning star?", in particular. The article deals with the relationship between lyrical and epic principles in the image of the author and narrator, the main means of lyricism are shown: narrative methods, lyrical digressions, internal monologue, indirect speech, etc. The main hero of the narrative is the key character of the narrative: he is the center of the plot, all the plot lines stretch to him, other characters are grouped around him.

Key words: lyricism, lyrical prose, epic and lyrical, ways of narration, inner monologue.

Повести и рассказы талантливого бурятского писателя С. Цырендоржиева можно рассматривать в контексте так называемой «лирической прозы». Лиричность, как одно из существенных качеств повестей С. Цырендоржиева, обусловлена характерным для прозы этого времени усилением роли художественного субъекта, стремлением писателя к открытости и откровенности в выражении не только своей идейной позиции, но и своих взглядов и представлений о социально-этических нормах и принципах поведения человека современного ему общества.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в национальных литературах усилились автобиографические, лирико-исповедальные мотивы. Лирический стиль становится на некоторое время общей приметой многонациональной российской литературы. Усиливаются лирические мотивы не только в военной прозе, представленной произведениями М. Шолохова, В. Быкова, А. Ананьева, но и в рассказах В. Федорова, И. Друцэ, О. Гончара, появляются лирические рассказы О. Берггольц, В. Солоухина, В. Катаева и др. Лирико-субъективное повествование, которое осуществляется под углом зрения индивидуального поэтического сознания, представлено в таких произведениях национальных писателей, как «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, «Так растет дерево» К. Кулиева, «Утоление жажды» Д. Кугультинова, а в бурятской литературе в 1950-1960-е гг. – в рассказах Ч. Цыдендамбаева, А. Бальбурова, А. Жамбалдоржиева, Ц. Дамдинжапова, в повестях С. Цырендоржиева, Ш.-С. Бадлуева, Ц. Жимбиева и др.

Литературовед С.С. Имихелова справедливо отмечает, что «лирическое, субъективное начало в прозе 60-70-х гг. явилось, как и в русской прозе, свидетельством свободы, раскрепощенности мысли и чувства у писателей, их освобождения от канонов предшествующей литературы, умения понять другого человека, познать и оценить многозначность мира... С 60-х гг. эта проблема со всей остротой встала во многих литературах народов России, о чем свидетельствовало появление множества произведений лирико-исповедальной структуры, передавших в ярко выраженной национальной форме специфику национального сознания, духовной жизни, культуры и быта народа» [Имихелова, 1997, с. 119]. Развитие лирической прозы в 1960-е гг. было обусловлено кардинальными сдвигами, произошедшими в социально-политической и духовно-нравственной жизни страны. Глубокое осмысление неповторимой ценности человеческой личности вызывает у писателей обостренное, лично заинтересованное внимание к внутреннему миру и жизненным судьбам героев.

Большинство ученых (Г.Н. Пospelов, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев и др.) рассматривают «лиризм» как способ выражения авторской эмоциональности, особого рода взволнованности. По мнению литературоведа Э.А. Бальбурава, «изобразительная стихия прозаического повествования словно вступает в борьбу со стихией лирической, которая стремится к сжато, лаконичному выражению. Поэтическая мысль автора ведет повествование, сдерживая и прерывая его экстенсивную устремленность и как бы поджидая случая, чтобы излиться, наконец, свободным проявлением» [Бальбуров, 1985, с. 73].

Повесть «С. Цырендоржиева «Үүрэй солбоной гоё гээшэн» (Где ты, моя утренняя звезда?) – произведение о войне, хотя события в повести происходят не на фронте, а в глубоком тылу, в далекой бурятской деревне.

Действие повести происходит в годы войны, поэтому все помыслы героев подчинены одной цели – помочь фронту. Абстрактное понятие – фронт – для каждого жителя бурятской деревни имеет конкретное воплощение в лице отца, сына, мужа, брата, которых они проводили на войну. Кажется, все против человека, даже природа: свирепая зима, снежные бураны, тяжелейшая весенняя бескормица, которые уносят жизнь колхозного скота. Мучительное ожидание писем с фронта, трагедия потери близких, голод, нехватка рабочих рук – все это делает невыносимо трудной жизнь сельчан. Автор показывает, что война была всенародной трагедией, она определила жизнь, поведение людей, их поступки, мечты, желания. Огромный труд выпал на долю женщин и подростков. Всё взрослое мужское население воевало на фронте. В центре повествования – жизнь одной бурятской семьи, где остались одни женщины, и единственным мужчиной является пятилетний мальчик Агван, глазами которого мы видим этот сложный окружающий его мир, мир взрослых людей.

В повести отчетливо выделяются два плана (эпический и лирический), которые, переплетаясь между собой, составляют единое целое. В небольшое по объему произведение вошли и эпизоды довоенной жизни, и фронтовые эпизоды, и трагедия блокадного Ленинграда, и всепобеждающая, возвышающая человека любовь, и изображение событий нелегкой военной поры. Своеобразный отказ от традиционного сюжета – одна из форм выражения авторского сознания. При создании сюжета в повести на первый план выходит субъективный признак – переживания и размышления личности, воспроизводящей или изображающей действительность. В повести С. Цырендоржиева свой конфликт (внутренний конфликт «настоящего – прошлого» главного героя), свой сюжет (движение мыслей и чувств), особая организация текста (композиция), свой способ изображения героя и создания образа, которые и создают особый лиризм.

Известный бурятский литературовед В.Ц. Найдаков, анализируя повесть С. Цырендоржиева, писал: «...то ли оттого, что многое в повести показано через восприятие Агвана и потому получает значение события, от ли от лиричности, проникновенности повествования, придающих всему достоверность лично пережитого, то ли от глубокого психологизма и пластичности в изображении обычных человеческих чувств и переживаний, а, скорее всего, благодаря всей совокупности идейно-художественных особенностей произведения, все происходящее в повести глубоко затрагивает душу читателя, волнует его пронзительной правдой изображенного, наталкивает на воспоминания» [Найдаков, 1980, с.88.].

Лирическое начало в повести проявляется на всех уровнях повествовательной структуры, которая организована таким образом, что установка на объективность, содержащаяся в начале произведения, постепенно преодолевается, уступая место ярко выраженному лирическому голосу основного субъекта – маленького мальчика Агвана. Голос повествователя «растворяется» в голосе носителя лирического сознания. Воспоминания других героев повести – матери Агвана Дулмы, бабушки Пагмы, эвакуированных из блокадного Ленинграда Марии, ее дочери Вики – даются часто с помощью приема несобственно-прямой речи, что позволяет «стереть» временную дистанцию между событием, о котором рассказывается, и «событием самого рассказывания», сосредоточить внимание на настоящем, сиюминутном состоянии главного героя. Лирические отступления в повести связаны с описанием мира чувств героя. Мальчик Агван открывает для себя целый мир, чутко реагируя на все, что происходит вокруг. Не всегда возможно точно определить, кто воспринимает мир – автор, повествователь или герой, потому что в структуре повествования от третьего лица доминирующей становится точка зрения главного героя, близкого автору.

Несобственно-прямая речь – один из основных способов лиризации в поэтике С. Цырендоржиева. Хотя повествование ведется от третьего лица, однако герой не подвергается оценке со стороны повествователя, напротив, а сам становится основным субъектом восприятия мира. Психологическое состояние главного героя Агвана в повести дано как при помощи прямого самораскрытия и самоанализа, так и через внутренние монологи, рефлексии, несобственно-прямую речь – что сближает повесть с лирикой. В первых главах повести именно несобственно-прямая речь – основной способ передачи точки зрения персонажей. Она представлена как отдельными вкраплениями, так и развернутыми контекстами, которые строятся как внутренний мо-

нолог: «Агван любит досматривать сны. В избе в этот ранний час тихо – мама с бабушкой уже возятся со своими овцами. Сон ли, явь – Агван видит отца: летит его отец на кауrom коне, с блестящей саблей в руках. И отец, и конь – как в улигере! Бабушка каждый день рассказывает про баторов... Вот вернется отец с войны, и пойдут они вместе на медведя – Агван в тайге не был ни разу! Скорей бы вернулся отец. Во всех письмах одно и то же: «Скоро войне конец». Вот тогда и добудут медведя, а шкуру на пол постелют вместо кабаньей – перед самой войной, Агван слышал, отец убил дикого кабана» [Цырендоржиев, 1983, с. 10]. Несобственно-прямая речь служит характерологическим средством передачи особенностей детского мировосприятия, обращаясь к несобственно-прямой речи, автор перевоплощается в героя, встает на его точку зрения, использует его речевую маску.

Ребенок понимает, что его отец воюет где-то очень далеко, на фронте, идет война. поэтому всю мужскую работу делают его любимые мама и бабушка. По мнению исследователя С.Г. Осоровой, «...внутренняя взволнованность, непосредственность, ежедневное познание себя и всего происходящего вокруг, неустанная работа души ребенка умело воссоздаются, благодаря глубокому проникновению повествователя во внутренний мир героя. Агван постоянно и во всем ощущает отзвуки далекой войны: в суровости матери, появление в их доме эвакуированной ленинградской семьи, смерти отцовского Каурого, в страшном известии о погибшем отце, в разлуке с близкими людьми... Он начинает понимать, что во всех этих бедах и несчастьях виновата война. Так, еще неосознанно, но упорно размышляет он о вопросах жизни и смерти, о действиях и поступках взрослых, не всегда понятных ему» [Осорова, 1992, с. 61].

Характер маленького героя Агвана раскрывается в поступках, в действии, во взаимоотношениях с другими персонажами. Агван – главный и сквозной герой повести, он скрепляет все события сюжета, придает ему единство, все другие герои даны в отношении к главному. Все это способствует художественной выразительности, лиричности в изображении главного героя. Эмоционально, лирично изображается внутренний мир маленького героя Агвана, воспоминания об отце, его переживания, настроения через отношение к близким – маме, бабушке, русской девочке Вике, к живым существам – собачке Янгар, коню Каурый, ягненку Малаадай. Автор раскрывает через ощущения и впечатления маленького ребенка весь окружающий мир, который предстает очень зримо и осязаемо: «умирающее поле», «окно вскрикнуло», «ленивые угольки», «зазвенела тишина», «пахнет снегом, кровью, страхом», «так пахнет солнце» и т.д. Главный вопрос, который задает Агван, звучит так: «Почему всех, всех, кого он любит, у него отнимают?». Этот вопрос выстрадан взрослеющим ребенком, он пытается ответить на него, мучительно размышляя над причинами этих потерь.

Достоверность повествования обусловлена близостью позиций героя и автора-повествователя, на наш взгляд, автобиографическая основа проявляется во внимании к быту, воспоминаниях о собственном детстве.

Философским смыслом повести является вечное противостояние человека и судьбы, жизни и смерти. Дулма, мать Агвана, так и не дожидается своего любимого мужа Жанчиба, который погибнет перед самой победой, весной 1945-го. Ее любовь к мужу была настолько сильной, что она себя винит в его смерти, что не смогла его уберечь, ведь она так рвалась на фронт, чтобы быть с ним рядом. Такая трагическая развязка сюжета воспринимается как обвинительный приговор войне. Чудом выжившие в блокадном Ленинграде Мария и ее дочь Вика вновь обретают дом и родных людей в бурятской семье. Потерявшая надежду найти без вести пропавшего на войне мужа, Мария получает весть о том, что Степан жив, находится в госпитале.

Авторское сознание как бы поглощает собой весь предметно-образный материал произведения, выстраивая его в ассоциативные ряды впечатлений, переживаний, раздумий. Сквозным в повести является образ земли, безмолвной, но дающей надежду на вечное продолжение жизни: «...Земля молчит. И когда больно прорезает ее трава. И когда падают в нее люди. Она молчит, но она рождает в себе живое, оберегает и не дает пропасть мертвому. И ей, земле, одинаково важно, чем больно человечество и чем думает один человек, как живет один человек, что происходит с ним...» [Цырендоржиев, 1983, с. 112]. Мысль о преодолении смерти становится итоговой в развитии эпического и лирического планов основного конфликта.

Основой изображенной реальности С. Цырендоржиева является внутренний мир героев, близких автору. В этом и заключается автобиографизм прозы писателя. Он всегда говорит о себе, но через призму мировоззрения и восприятия героя. Подобное воссоздание собственного внутреннего мира, переживаний и размышлений традиционно для лирической прозы, которая в большей степени, чем поэзия позволяет «спрятать» авторское «лицо» за образом-персонажем.

Литература

- Бальбуров Э.А. Поэтика лирической прозы: 1960-1970-е годы. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1985. 132 с.
- Имихелова С.С. Своеобразие субъективных повествовательных форм в бурятской прозе 1970-х гг. // Вестник Бурятского университета. Серия 6. Филология. Вып.1. Улан-Удэ, 1997. с. 119-128
- Найдаков В.Ц. Развивая лучшие традиции / Уверенной поступью: Лит.-критич. ст. Улан-Удэ, 1980. С. 78-101
- Осорова С.Г. Психологизм в бурятской прозе. Новосибирск: Наука, 1992. 101 с.
- Цырендоржиев С.С. Поклон старикам. Повести. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 288 с.